

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№5 (115), май 2018 г.

ПЯТИДЕСЯТНИЦУ ПРАЗДНУЕМ, И ДУХА ПРИШЕСТВИЕ

Когда на Тайной Вечери Апостолы печалились о предстоящей им разлуке со своим Божественным Учителем, Он изрёк им утешительное обещание: «Не оставлю вас сиры»... «Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами во век — ДУХА ИСТИНЫ» (Ин. 14, 16)... «Егда же придет Он, Дух истины, наставит вы на всякую истину» (Ин. 16, 13): «Той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам» (Ин. 14, 26).

И вот это обещание Свое Господь исполнил через 10 дней по Вознесении, в 50-ый день после Своего преславного Воскресения из мёртвых. Обещанный Им «Утешитель», Дух Святой сошёл на Апостолов, и с этого момента явилось на земле «Царствие Божие, пришедшее в силу», о котором неоднократно говорил раньше Господь (Мк. 9, 1): ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА, которая есть не что иное, как сокровищница постоянно пребывающей в ней благодати Духа Святаго. Вот почему Святые Отцы именуют нередко день Пятидесятницы днём рождения Церкви Христовой, основать которую ещё во время Своей земной жизни обещал Христос, когда говорил: «Созиджу Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Матф. 16, 18).

Для чего нужна Церковь?

Церковь — это как бы корабль, который везёт нас к тихому пристанищу вечной блаженной жизни, спасая нас от потопления в бушующих волнах житейского моря, руководимый дивным, премудрым Кормчим — Духом Святым.

Церковь Христова — это Царство Духа Божия. Дух Божий неизменно пребывает в истинной Церкви Христовой и одухотворяет её, исполняя Собою души всех истинно верующих.

Вот почему так велик и славен день Пятидесятницы, который и именуется поэтому «конечным» и завершительным праздником, в кругу всех прочих праздников христианских. Не напрасно великий отец Церкви святитель Златоуст называет его «столицей праздников».

Велик и славен праздник Рождества Христова, несравненна слава «праздника праздников и торжества торжеств» преславного Воскресения Христова, но ни от того, ни от другого не было бы никакой пользы, если бы не сошёл в день Пятидесятницы Дух Святой. В этот день нисшествием Духа Святаго завершилось всё величественное дело «домостроительства Божия» — дело спасения падшего рода человеческого от греха, проклятия и смерти.

А в этом деле принимали участие все три лица Пресвятой Троицы — вся Преестественная, Пребожественная Троица: Отец, Сын и Святой Дух. Вот почему в этот день мы празднуем не только Святому Духу, сошествие которого вспоминается, но всей Преестественной Троице — Единосущной и Нераздельной, «Та бо нас спасла есть», и праздник этот обычно называется «Троицыным днём», или «праздником Святой Троицы». «Чему быть благоволил Бог-Отец, — что исполнил в Себе Сын Божий, то присвоить верующим снишёл Дух Святой», как учит наш отечественный богослов епископ Феофан, Вышенский Затворник, ибо спасение наше, «по прозрению Бога Отца, во святыни Духа, в послушание и кропление кровью Иисус Христовы» (1 Петр. 1, 2). Того ради и «крещаемся во Имя Отца и Сына и Святаго Духа», обязуясь «блюсти вся, елика заповедал Господь» (Матф. 28, 19-20).

По словам святителя Иоанна Златоуста, в день Пятидесятницы, «мы достигли до самой вершины благ, вступили в самую столицу праздников, пришли к самому плоду обетования Господня... Чрез Него (через Духа Святаго) мы освобождаемся от рабства, призываемся в свободу, вводимся в усыновление, вновь, так сказать, создаемся, слагаем с себя тяжкое и смрадное бремя грехов; чрез Духа Святаго мы видим лики священников, имеем полки учителей; от этого источника и дары откровений, и дарование исцелений; и всем прочим, что обыкновенно украшает её, Церковь снабдевается отсюда. И Павел взывает так: «вся сия действует Один и Тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хощет» (1 Кор. 12, 11).

Вот почему, кто желает пользоваться благодатными средствами, необходимыми для нашего духовного возрождения (ибо в этом и состоит сущность христианства: стать новою тварью), — тот должен принадлежать к Церкви, но, конечно, к истинной Церкви, а не к какой-либо созданной людьми организации, называющей себя «церковью», каковых сейчас много. Без благодати Божией, подаваемой только в истинной Церкви, невозможно духовное возрождение, невозможно и вечное спасение!

Слово Божие ясно учит: «Да будут вси едины» (Ин. 17, 11); «Един Господь, едина вера» (Ефес. 4, 5); «быть в единомыслии между собою» (Рим. 15, 5); «Будьте единомысленны и единомысленны» (Флп. 2, 2); «Будьте все единомысленны» (1 Петр. 3, 8); «Будьте единомысленны между собою, не высокоумствуйте, не мечтайте о себе» (Рим. 12, 16).

Призыв к единомыслию и единомыслию христиан в Церкви проходит красной нитью через всё Священное Писание, ибо какая «церковь» может быть там, где каждый мыслит и чувствует по-своему,

«по своему вкусу». Церковь есть «столп и утверждение Истины» (1 Тим. 3, 15), а Истина только одна, а потому и истинная Церковь может быть только одна.

Вот к этой-то единой истинной Церкви, основанной Самим Господом Иисусом Христом и утверждённой Его святыми Апостолами, мы и должны принадлежать, если хотим духовно возродиться и наследовать вечное спасение.

Но принадлежать к ней, само собой разумеется, надо не только формально, а всей душой — всем внутренним существом своим: надо жить в Церкви, исполняя ревностно все её наставления и предписания и принимая благодатные таинства, установленные для нашего духовного очищения и возрождения — для воссоздания нашей падшей грехом человеческой природы.

Без этого одна только внешняя принадлежность к Церкви нас не спасёт, а может даже послужить к большему осуждению — за пренебрежение к великому дару Божию, которым мы обладали, но презрели, не желали им воспользоваться.

Единая истинная Церковь, к которой необходимо принадлежать и в которой надо жить для спасения — это Церковь Восточная, Православная, которая вот уже почти 20 веков свято и нерушимо хранит догматическое и нравственное учение Евангелия и весь канонический дисциплинарный строй, основанный на нравственных требованиях евангельского учения.

Что это действительно так, об этом свидетельствуют как раз обвинения, которые бросаются ей, будто она «закоснела», «окаменела», «находится в параличе», «противится прогрессу», «не хочет идти в ногу со временем». Все эти обвинения и заключают в себе высочайшую похвалу для неё, как единой истинной Церкви, хранящей неизменно всё то, чему учил Христос и Его Святые Апостолы, Им наученные.

«Блюдите убо, како опасно ходите!» — предостерегало Слово Божие ещё в Апостольские времена (Ефес. 5, 15) всех христиан.

Не с большим ли ещё правом должны мы помнить, и всем и каждому постоянно напоминать это апостольское предостережение в наши дни, которые стали теперь столь «лукавы», как никогда прежде?

Будем же усердно молить Пресвятую Троицу, да помилует и избавит нас от лукавства наших времён, которое стало уже как бы второй природой многих. И станем хранить своё единение с истинной Церковью Христовой, чуждой всякаго лукавства, моля благого Утешителя:

«Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны!..»

«Прииди к нам, Душе Святой, причастники Твоя содевая святости!..»

«Прииди к нам, Утешителю, Твоего утешения исполняй!..»

В переживаемое нами время общего осквернения всех сторон жизни, глумления над святостью и постоянных скорбей от господства нечестия, мы особенно нуждаемся в благодатной помощи и утешении Духа Святаго, ниспосылаемого нам Промышлением Всесвятой Троицы в истинной Христовой Церкви.

«Троице Святая, слава Тебе!»

Архиепископ Аверкий Таушев

ПОРЯДОК

Я уверовал в Бога. Но сразу оговорюсь, чтобы понятно было: уверовал я в Бога раньше, чем Василий позвал меня в алтарь, и вообще до нашего знакомства. Когда он пять лет назад появился в нашем храме вместе с отцом Петром, новым настоятелем, я уже был верующим, говорю, как на духу. А иначе чего бы я стал делать в храме, если б уже не был верующим? Он здесь ни при чём. Скорее, это заслуга самого игумена Петра. С Василием Митрохиным их, оказывается, связывает, как я выяснил, давнее знакомство, чуть ли ни с детства. Надо же! Ни за что бы не поверил, что они одного возраста: убеждённый благородной сединой и мудростью, почти святой старец, с одной стороны, и этот его, прости Господи, сверстник Василий, безбородый, лысый, один лишь голос зычный, как труба. И вдруг, всем на удивление, отец Пётр его сразу забирает в алтарь. И уже на правах как бы старшего он же меня настоятелю представляет тоже в качестве алтарника. Что ж, значит, так надо.

До этого я Василия и знать не знал. Хотя я тоже коренной житель, и родился, и вырос тут. Но неважно. Просто пути наши, дорожки, до этого не сходились. А теперь так сошлись, что и не разойтись. И возраст тут ни при чём. Мне скоро полтинник, ему, похоже, лет на десять больше. Ну, и что? Зато я целыми днями в алтаре, а он только по выходным дням. Вот и пусть будет старшим!

Отец Григорий, второй наш священник, молоденький, в прошлом году семинарию окончил, по будням пашет. На съёмной квартире живёт неподалёку. Детей уже двое, третьего ждут. Он и воскресную школу ведёт, и молодёжью занимается, и требы все на нём. Прибежит, бывает, на вечерню, весь ещё всклокоченный, подрясник накинёт, и сразу — за кадило. И как они с матушкой управляют? Такой крест! Я ему, чем могу, помогаю: и читаю, и пою. Потому что это — моё.

Я всю жизнь пою, с детского сада. Песни менялись, жизнь менялась, а душа — не менялась. Душа та же. А поёт-то — как раз душа и поёт. Вместе с народом, со всей страной. В армии, помню, я был запевалой. Выйдем на плац маршировать, дневальный наш старшина командует: «Младший сержант Огурчиков, запе-ва-ай!» И я: «Взвейтесь, соколы, орлами!» И весь наш сводный взвод подхватывает, в сорок с лишним глоток. А меня всё равно слышно, мой тенорок. Мне после армии консерваторию прочили. Иди, мол, прослушайся, возмьмут! Побоялся. А, может, — не судьба?

Такие дела. Я в судьбу тогда верил. Лёгкая судьба, тяжёлая. От кого это зависит, или от чего? Да что там твоя судьба! Тогда всё наше государство на дыбы встало. Спасибо маме, она ещё жива была: «Иди, сынок, не теряй времени! Высшее образование получай. С высшим образованием ни при каком строе не пропадёшь».

Мне бы в семинарию надо было, да, знать, не лежала ещё туда дорога. В Бога я ещё не верил. И мама не верила.

А поверили мы после авиакатастрофы. Помню, студентами, на пятом уже курсе, в подмосковном совхозе на кукурузнике захотели прокатиться. У местного феодала-миллионера был такой аэроплан. На нём, ко-

му не лень, все летали до этого, ничего. Набилось нас человек десять храбрецов из студотряда, наши все ребята. Да только от земли оторвался — и рухнул аэроплан, прямо в поле. Слава Богу, не на бетон! Но всё равно покалечились, а двое — насмерть. У меня — перелом шейки бедра. Полгода провалялся. С той поры и начал хромать. Хорошо, хоть без костыля! Зато в Бога уверовал. Но в семинарию не взяли. Путь закрыт оказался. Кому бы я там нужен был, хромым!

Думаю, маму похоронил, на что она мне теперь нужна, моя инженерия? И без неё проживу. Жениться — не женился. Третью группу дали. Ну и будь теперь, что будет!

Так я, милостью Божией, и очутился в храме. На клирос меня взяли с руками и ногами. Такой тенор! Службу выучил наизубок, могу и уставщиком быть, если попросят. Не пью, не курю. Как говорится, без вредных привычек.

А с подачи Василия — и в алтарь вошёл. Сам бы я ни за что не дерзнул, полукалека! Зато — пожалуйста: могу теперь и алтарничать, и канонаршить, а и за регента сойду, если придётся подменить. Велика беда!

Отец игумен всеми нами доволен. И мы ему платим взаимностью, стараемся. Трёмся друг о дружку, друг без друга — не можем. «Богородице Дево...» запоём, или «Величание», — хоть на радио записывай! Настоятель с отцом Григорием середину держат, Василий — октаву, а я — так, воробышком лёгким порхаю сверху. И Богу слава, и людям — умиление. Или «Апостол» выйдет Василий читать: окна звенят, такой басыще! Откуда и мощь эта берётся? Я поглядываю на отца Петра: он аж жмурится от удовольствия. И народ, замерев, ловит каждое слово. Дар Божий, лучше не скажешь!

А шероховатости мелкие — где их нет в нашей жизни? Но дьявол, известно, как раз в мелочах и частностях прячется. Если б не он, рай, наверное, на земле давно бы уже настал. Вот, например, покрывало на престольное. Отец Григорий кладёт его на седалище, на горнем месте. Ему так сподручнее, и время сэкономлено. Потом, в конце службы, я его аккуратно сложу и — в тумбочку. Ну, чего им лишний раз пыль трясти, на ночь покрывать престол, коль Литургию утром снова служить? А и там если пролежит ночь, на седалище архиерейском, что с того? За пять лет, не припомню, чтобы у нас хоть одна архиерейская служба служилась, и покрывало бы помешало.

— Нет, нельзя! Благочестие требует всё делать, как следует, — говорит Василий.

— А как следует? — спрашиваю смиренно, хоть и еле сдерживаю улыбку.

— А вот так. — Складывает покрывало пополам, снова пополам и ещё раз пополам... — Вот так. И класть его аккуратно надо вот в этот ящик, никуда кроме.

— Но это же занимает лишнее время. И ничего не меняет.

— Это только кажется, ничего не меняет. Для чего-то же Бог завёл на Небе определённый порядок. А алтарь — это отражение Неба на земле. И во всей вселенной тоже существует порядок. Посмотри: солнце ведь всегда восходит вон там, на востоке.

— Не всегда! В зависимости от времени года!

— Верно, Сёмушка. Вижу, ты тоже учился в институте. Но — никогда же на западе!

— Никогда... — соглашаюсь я. Но только вот за этого «Сёмушку» сейчас, кажется, так бы и задушил его. Я ведь никогда «Васяткой» его не называю!

— Так вот: престольная накидка на седалище, на горнем месте, это — понуждение восходу солнца произойти с запада. Заметь: в мире всё детерминировано раз и навсегда. Кроме человека. Человек богоподобен. Бог ни Себя не детерминирует, ни человека. Свобода — это, если хочешь, ещё одно имя Бога...

— И это имя явил миру не совсем ещё прославленный некто Митрохин Василий?

— Абсолютно свободен один только Бог как полюс Добра, как Источник добра, человек же — только как богоподобие. Может и зло совершить. Но после этого — либо покаяние на земле, либо ад — в вечности. На выбор. Мы здесь, на земле, лишь обучаемся, тренируем своё богоподобие, которого по-настоящему ни у кого ещё нет у нас. Истина — в одной стороне, а наша индивидуальная правда или хотение — в другой...

— Да, но отец Григорий конкретно экономит время, иначе не успеет забрать ребёнка из сада.

— Какой ценой?

— Отсекает мелочи ради достижения главного.

— А главное — это что? Ты видел когда-нибудь архиерейское богослужение? Обратил ли внимание: перед выходом архиерея иподьякон идёт впереди и заранее раскладывает на полу «орлецы». Для чего? Там будет останавливаться архиерей по ходу службы. Для «экономии времени» иподьякон мог бы сразу бросить все «орлецы» себе под ноги — и дело с концом. Нет, он их аккуратно кладёт в определённые точки на полу...

— Но он может ошибиться на сантиметр туда или сюда...

— Может. По своей греховности.

— Греховности? Это какую же заповедь он нарушит?

— Все! По чуть-чуть. И в результате — промахнётся «орлецом» на сантиметр в ту или иную сторону. А архиерей покроет его ошибку любовью. Не заметит. Потому что любит Бога и Его Божественный Порядок. И иподьякона этого тоже любит. Так что, будь другом, передай иерею Григорию благословение отца настоятеля, по возможности, не сильно отклоняться при решении своих мирских проблем от установленного в храме порядка, а лучше следовать ему.

— Я передам. Но и от себя дерзну заметить, тоже в порядке дружбы, извини за тавтологию. Согласно медицинской науке по психиатрии, «зацикливание» на какой-то идее, например, на «порядке», есть паранойя. Может, и не болезнь ещё, но — симптом. Ещё раз прошу прощения!

Так мы с Василием время от времени по-дружески обмениваемся «любезностями». Но Бог нас любит. К тому же, это никак не отражается ни на нашей дружбе, ни на общем порядке в алтаре.

Протоиерей Борис Куликовский

ЛИСТОЧКИ НА ПАМЯТЬ

Окончание. Начало в №4, 2018

1956–1961

Вот и первый выпуск нашей Малининской средней школы. Мы стали взрослыми, нам выдали паспорта, которые давали право продолжать учёбу далее. У меня аттестат с отличием, золотая медаль (кстати, первая в районе, безусловная заслуга моих школьных педагогов). Моя любовь к математике не оставила другого выбора, кроме математико-механического факультета Воронежского госуниверситета. Так я стала студенткой. Началась новая жизнь с новыми трудностями, совершенно не сравнимыми со школьными. Началась самостоятельная жизнь. Прежде всего, нищая. Кроме стипендии в 22 рубля средств не было. Но почти все мы, первокурсники, были практически в одинаковом положении «военных детей». В общежитии нашёлся логичный выход: объединиться в «коммуна» и питаться сообща. Рацион состоял в основном из картошки с квашеной капустой, заправленной растительным маслом и луком. Но нам ведь не привыкать, дома-то ведь тоже не было сытной жизни у нас —

Воронежский государственный университет, 1 курс, 1956 год (Валентина первая справа)

ВГУ, выпуск 1961 года (Валентина — в нижнем ряду вторая справа)

детей войны. Приходилось делиться друг с другом и нашей, более чем скромной, одеждой, по очереди одеваясь в джемперочки, юбочки на танцы по выходным дням.

И здесь опять хочется отдать должное нашим преподавателям (как и школьным педагогам). От лекции к лекции мы постигали высшую математику. Удивительные профессора и доценты загружали наши головы миром матанализа, дифуров, высшей алгебры, дифгеометрии, теории вероятностей, ТФКП, ТФДП и многого другого из мира высшей математики. Было нелегко. Но учебные трудности компенсировались бурным духовным ростом. Много читали, проходили бурные диспуты между лириками и физиками, иногда продолжавшиеся по двое суток. А какие вечера поэзии проводили студенты — филологи! Но учёба, конечно, занимала практически всё наше время.

Памятным остался запуск первого искусственного спутника земли (ИСЗ) 4 октября 1957 года. Для нас это был второй курс, ничего из теории

полёта мы знать тогда не могли. Но сам факт этого события заставлял задумываться, как это всё осуществляется. К тому же нас привлекали к механическому слежению за ИСЗ под руководством аспирантов, правда, данных мы не получали. Видимо, целеуказания были не точны. Но или случайно, или по какому-то промыслу свыше, но через четыре года я оказалась на работе в Центре управления полётами космических аппаратов.

Это — потом, а пока череда семестр-сессия-семестр... И так пять студенческих лет. Итог — государственные экзамены, дипломный проект. Это время совпало с началом развития вычислительной техники. Появились сначала аналоговые, а вскоре и цифровые электронные машины. Мы одни из первых начали осваивать это совершенно новое направление. И дипломные проекты мы делали, программируя алгоритмы задач, используя уже ЭВМ «УРАЛ».

И, конечно, памятное 12 апреля 1961 года. У нас активное время подготовки и сдачи госэкзаменов, интенсивная работа над дипломным проектом. Но такое событие не оставило нас в читальном зале. Мы устремились на проспект и ликовали, ликовали!

Вот и финал — экзамены успешно выдержаны, дипломный проект защищён, мы стали дипломированными инженерами. Прощай, родной университет! Впереди длинный-длинный трудовой путь программистки...

Американцы на Луне

Последующий мой жизненный путь связан с городом Калининградом — Королёвым, куда я прибыла в июле 1961 года по распределению на работу в п/я 989. Потребовалось бы очень много листочков, но это другая история. Помещу один из них. 1969 год, июль. Михаил Александрович Казанский, начальник командного вычислительного центра (КВЦ), собирает группу ведущих специалистов центра: баллистиков, телеметристов, электронщиков, радиосвязистов, и объявляет о предстоящей командировке в Симферополь, точнее, в смежный вычислительный центр, управляемый военными. Он располагался неподалёку от Симферополя. Цель была такова. Период 60-69 годов был очень интенсивным в части освоения космоса. Внедрялись новые алгоритмы решения задач полёта космических аппаратов (КА), огромными темпами совершенствовалась вычислительная техника, языки программирования, средства связи. Большой коллектив сотрудников вычислительного центра был перегружен, работали круглосуточно. Руководство искало выход и предложило частично разгрузить центр, передав эксплуатацию некоторых, надёжно уже отработанных программ, военным в южный вычислительный центр (ВЦ) под Симферополем. Об этом и объявил нам Михаил Александрович.

И вот мы коллективом из десятка инженеров КВЦ поездом отправились в Симферополь, и далее до Евпатории, где был тоже ВЦ и измерительный пункт. Возглавлял группу командированных Михаил Александрович. Устроившись в гостинице, едем на другую площадку под Симферополь. С собой у нас были баулы с комплектами программ на перфокартах для ЭВМ М220. Совместно с военными инженерами за несколько дней успешно внедряем наши программы, оказав им помощь в освоении, проведя достаточно реальных расчётов. Можно было уезжать в Подлипки. Конечно, мы с удовольствием использовали свободный день для поездки на южный берег Крыма в Алушту на море. Это была небольшая компенсация за кропотливую работу.

Наконец, срок командировки заканчивается, мы, к сожалению, собираемся уезжать. И тут Михаил Александрович находит меня и, как бы теперь выразились, словами героя известного фильма говорит: «А Вас прошу остаться». Срок

командировки, продлевается: несколько сотрудников (баллистиков, радиосвязистов, телеметристов) оставили для выполнения какой-то важной задачи. Работа была засекречена, сказали, что надо провести некоторые важные расчёты. Я возглавляла группу расчёта целеуказаний для командно-измерительного комплекса. Были специалисты по определению параметров орбит КА, прогнозированию. Позже цель нашей работы прояснилась. Время нашей командировки совпало с запуском американской миссии АПОЛЛОН — 11 (16–24 июля 1969 г.) с посадкой на Луну, и у наших теоретиков и практиков возникла дерзкая идея попытаться нашими радиосредствами отследить этот процесс, получить реальные данные. Никакого обмена баллистическими данными у нас с американцами,

ЦУП, 1969 г.

На рабочем месте. Расчёт целеуказаний, 1975 г.

естественно, не было. Были привлечены к этой увлекательной, уникальной работе сотрудники ОПМ АН СССР. Так совместными усилиями наших учёных и практиков теоретически и практически были определены необходимые начальные условия для решения моей задачи расчёта целеуказаний. Всё было своевременно и аккуратно рассчитано, по спецсвязи передано на измерительные пункты, антенны были своевременно выставлены на интересующую цель.

Мы, баллистики, всё время находилась в зале у пульта ЭВМ, настраиваясь на новые расчёты. Тем временем аппаратура связи была подготовлена, находясь в режиме постоянного ожидания. Всё внимание было направлено туда. И, наконец, в машинный зал вбегает сотрудник из группы радиосвязистов, Альберт Беляев, и раздаётся торжествующее: «Есть! Поймали сигнал! Запись идёт!» Перехватили сигналы и записали переговоры американских астронавтов на магнитофон. Это было поистине историческое событие. Потом, естественно, перевели с английского. Таким образом, была решена поставленная нам задача, но грустно было от того, что это был не наш пир. Ведь наши отважные космонавты могли бы тоже праздновать победу. Мы многое могли...

Такая вот реальная история на этом листке. Это к обсуждаемому иногда вопросу о том, были ли американцы на Луне.

Валентина Михайловна Каравеева,
прихожанка храма

ФЕСТИВАЛЬ «ПОДСНЕЖНИК»

6 мая в Доме культуры города Красноармейска прошёл, ставший уже традиционным, Фестиваль детской духовной музыки «Подснежник». В этом году Фестиваль был посвящён двум событиям: Светлому Празднику Пасхи и Дню Победы в Великой Отечественной войне.

В нём приняли участие воспитанники воскресных школ, учащиеся детских музыкальных школ искусств, образовательных учреждений Красноармейска, Пушкино, Ивантеевки и Королёва.

Уже не в первый раз в Фестивале участвовали воспитанники нашей воскресной школы.

Ребята исполнили две песни: «Всё, что сердцу дорого» (музыка Ю. Чичкова, слова М. Пляцковского) и «О той весне» (музыка и слова Е. Плотниковой).

Дружественная, но в тоже время торжественная атмосфера царил в зале во время выступлений. Лица детей светились улыбками.

По окончании фестиваля все участники вместе со своими педагогами и руководителями были приглашены на сцену для вручения благодарственных грамот и памятных подарков.

Елена Николаевна Комкова

«ДВА ФРОНТА»

20 мая старшие воспитанники воскресной школы показали спектакль «Два фронта», посвящённый Великой Отечественной войне.

Сценаристом-постановщиком выступила Н. В. Брусилова, режиссёром — М. Б. Рыжова.

Музыкальный номер подготовила педагог по музыке С. В. Ковтуненко.

Художниками-оформителями стали — Т. И. Юрьева, А. Еремеева, О. В. Лапынина.

Спектакль был написан на основе книги «Несвятые святые» архимандрита Тихона Шевкунова (ныне митрополит Псковский и Порховский). Сценарий спектакля имеет обрамляющую композицию и две сюжетные линии. Прошлое и настоящее переплетаются между собой и приоткрывают судьбы героев.

В первой сцене послушник Георгий (Саша Доценко) вдохновенно рассказывает паломникам о красоте монашеского подвига.

Для смирения Господь ему посылает лекарство — вредного отца Нафанаила, казначея. Прозорливый отец Нафанаил помогает послушнику Георгию справиться с гордостью и самомнением.

Игумен монастыря (Илья Толконников) рассказывает Георгию историю двух друзей: Алёши и Николая.

Перед зрителем довоенное время, советская деревня. Молодой Алёша (Миша Перетяшко) — будущий игумен монастыря, — собирается жениться. Его друг Николай (Саша Комков) уговаривает его отправиться за благословением на брак к блаженной Матроне (Диана Рыжова).

Блаженная говорит Алёше удивительные для него слова: величает его игуменом, предсказывает войну, скорби и монастырь. Алёша не воспринимает этого всерьёз. Но отношения с невестой разлаживаются, а война заставляет по-новому взглянуть на жизнь.

Офицер Алексей командует экипажем танка, попавшим в окружение. Раненый командир достаёт икону Пресвятой Богородицы, подарок его мамы (Саша Короткова), и умоляет Богородицу спасти их. Он даёт обещание уйти в монастырь, если они останутся живы. На помощь бойцам приходит старушка (Ирина Медянкава) — она выводит солдат на безопасную тропинку и на

прощание говорит, что спасла их сама Пресвятая Богородица. Тогда бойцам открывается необыкновенная картина: они видят Пресвятую Богородицу, окруженную ангелами.

Раненый Алексей попадает в военный госпиталь. Его навещает боевой друг Николай с радостной вестью: победа не за горами. Пасха 1945-го года пришлась на 6 мая 1945 года — день памяти Георгия Победоносца. Это была Победа!

Рассказ настоятеля трогает до глубины души послушника. Теперь он готов с радостью и любовью выполнить любое послушание, которое ему даёт мудрый и прозорливый казначей отец Нафанаил. Старец-казначей окazujeется тем самым верным другом и боевым товарищем Николаем. Именно с ним игумен прошёл всю войну.

В последней сцене послушник рассказывает паломникам о том, что половина братьев монастыря — орденосцы и ветераны Великой Отечественной войны. Они продолжают вести борьбу с врагом, но уже на другом, невидимом, духовном фронте.

После спектакля отец Борис и отец Иоанн сердечно поздравили детей, педагогов и родителей с удачной премьерой и отметили талантливую игру молодых артистов.

Наталья Владимировна Брусилова, педагог

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 31.05.2018

Отпечатано в ООО «МГС Ресурс». 141074 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 30, кор. 5. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать цифровая.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.